

Н. Ч. Таксами

Теория «аниматизма» Л.Я. Штернберга на материалах по верованиям саамов начала XX в.

Лев Яковлевич Штернберг посвятил истории религии цикл классических работ, описывая основные закономерности развития религиозных верований, опираясь на данные этнографии и исторического языкознания. Будучи сторонником теории первичности всеобщего одушевления природы, Штернберг воспользовался особым термином для обозначения этой стадии — аниматизм. Последний понимался как древнейшая форма религии или, точнее, как ее почва, как стадия сознания, предшествующая вере в духов и душу.

Становление религии начинается, согласно теории Л.Я. Штернберга, с одушевления и антропоморфизации природы, когда возникает представление о ее всеобщей одушевленности, объекты природы живут и действуют подобно самому человеку.

Теория «аниматизма» Штернберга применима к исследованиям 1920–1930-х годов Н.Н. Волковым культуры, быта и верований российских саамов. Последние могут рассматриваться как реализация подхода, предложенного Штернбергом. Именно этим они интересны в контексте конференции, связанной с именем этого выдающегося ученого.

Н.Н. Волков отмечал, что термин «религия» имеет условный характер по отношению к древнейшим верованиям саамов. По сохранившимся пережиткам трудно предположить, что эти верования когда-либо принимали устойчивые религиозные формы.

Возникновение представления о мире духов Штернберг объясняет особенностями первобытного мировосприятия, называет это примитивным сенсуализмом. Первобытное мышление, усматривающее в явлениях окружающего мира действительность разумных существ, по-своему логично, а антропоморфизация явлений природы постепенно усложняется.

Формально все саамы России в течение свыше 300 лет исповедовали христианскую веру. Тем не менее христианство не вытеснило у саамов их древнейших религиозных воззрений. Христианство было

воспринято внешне, как одно из средств магического воздействия на природу. Например, кильдинские саамы с большой охотой служили молебен на тонях с помощью попа и святили воду перед началом лова, освященной водой кропили больных оленей, церковными свечами прижигали больное место, медный складень прикладывали к опухолям и т.д. [Волков 1996: 72].

Для первобытной религии саамов характерны три ее признака: магия, фетишизм, анимизм. По мнению исследователя, смысл подчеркивания их в верованиях саамов в том, что здесь они не усложнены мифологией, не прикрыты философией, а выступают во всей первобытной простоте. Еще в XVI–XVII веках слава о могущественных лапландских чародеях была известна далеко за пределами Лапландии. В пределах самой Лапландии славой наиболее могущественных чародеев пользовались саамы Кольского полуострова. Саамский фольклор и предания насыщены образами множества колдунов.

Наряду с магией воображение древних саамов привлекают к себе сейды-фетиши. «Сейдом у нас раньше считали такие камни, будто в них что-то было» [Волков 1996: 73]. И сегодня в любом селении укажут два-три камня, считавшиеся сейдами. Иногда указывают в качестве сейда гору, хотя сейдом, вероятно, была не гора, а камень на ней. Сейды как вещественное выражение древнейших верований саамов распространены были в равной мере среди саамов как российских, так и зарубежных. Сейд обычно был объектом почитания всего селения и, по-видимому, связан с почитанием предков-родоначальников.

Есть основания полагать, что распространение сейдов зависело от распространения охотничьих и рыболовных угодий. Есть упоминания, что с возникновением оленеводства благотворное влияние сейдов было распространено и на стада прирученных оленей. Указанные в 1930-х годах местными жителями сейды были расположены вблизи рыболовных и охотничьих угодий саамов.

Первоначально сейды были, несомненно, родовыми фетишами. По мере дробления родовых угодий сейды превращались в семейные фетиши.

Еще одним элементом верований саамов является одухотворение сил природы — солнца, луны, облаков, грома, северного сия-

ния и т.д. Отражение анимистических представлений о природе мы находим также в фольклоре саамов России и в некоторых материальных атрибутах как олицетворение, по-видимому, изображения солнца (кольцеобразные подвески на поясах и предпочтение белого цвета в оленях). По мере развития анимистических представлений и усложнения анимистических отношений сознание саамов населяет окружающую природу различными духами. Первоначально это зооморфные духи хозяйки и хозяина.

Жертвоприношения, по словам стариков, устраивались с целью увеличить стада оленей, для увеличения благосостояния всех саамов и общего здоровья. К 1930-м годам у саамов России уже полностью утратились какие-либо воспоминания о медвежьем ритуале.

В связи с магией и анимизмом среди саамов были широко распространены понятия об антропоморфизме и зооморфизме или о возможности перевоплощения людей в животных. Стремясь избежать голода, старик превращается в медведя и проводит зиму в берлоге; колдуны и колдуньи в ряде случаев оборачиваются в оленей, собак, волков и даже рыб. Современный вариант сказки о смерти Няла, записанной Н. Волковым, гласит, что Нял помешался, вообразил себя глухарем и полез на сосну. Вероятно, по более древним вариантам Нял принял образ глухаря.

В некоторых сказках колдуны и колдуньи превращаются в мышей и лягушек. От перевоплотившихся людей рождаются соответствующие дети: олени, собаки, лягушки, которые, однако, иногда могут принимать человеческий образ. В древнейших верованиях саамов, несмотря на многообразие всюду воображаемых духов и сверхъестественных сил, отношение их к саамам скорее благожелательное, нежели враждебное. В худшем случае — безразличное. Почти во всех ранее изложенных элементах верований сквозит превосходство человека над окружающим его миром духов.

Из многочисленных примеров, связанных с очистительным значением ольхового дерева, можно заключить, что оно считалось священным. Не менее многочисленны примеры применения в качестве очистительного средства золы из костра или очага. Понятие о священных свойствах золы, по-видимому, находится в связи с некогда бытовавшим культом очага. Наиболее распространенными оберега-

ми являлись рога диких оленей и щучьи зубы. Также оберегами являлись когти медведей, носимые мужчинами на поясах, и лосиные зубы, привязываемые к колыбели. Из амулетов известен лишь «камень счастья» («живой камень»).

Несмотря на то что на смену многим положениям теории Штернберга пришли новые теории и гипотезы о развитии религиозных верований, работа выдающегося этнографа до сих пор имеет для российской науки огромное значение и является богатым материалом для глубокого теоретического анализа.

Библиография

Волков Н.Н. Российские саамы. Историко-этнографические очерки. СПб., Каутокейно, 1996.

Штернберг Л.Я. Анимизм // Энциклопедический словарь. СПб., 1911. Т. 2. С. 857–867.

Н.Г. Краснодембская, Е.С. Соболева

Становление индологического направления научных исследований МАЭ в эпоху Радлова и Штернберга (по архивным материалам)

Отдел, посвященный народам Южной Азии, является одним из богатейших в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН в Санкт-Петербурге. В нем сконцентрированы этнографические коллекции, относящиеся к народам практически всех стран региона (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри Ланка, Непал). Фонды его содержат более 13 тыс. предметов, характеризующих различные стороны быта и культуры этих народов. С помощью собранных в отделе экспонатов можно рассказывать об основных занятиях, жилище, одежде и пище, мировоззрении, религии и верованиях, а также искусстве и ремеслах различных этносов, проживающих в Южной Азии [Краснодембская 1983]. При этом в экспозицию отдела включена примерно десятая часть его фондов.

«Индийский зал» МАЭ имеет длительную историю. О чем-то подобном мечтал еще сам Петр I. Он придавал важнейшее значение